

Свобода и необходимость в индивидуальном и социально-историческом измерениях

Ростовская О.М.¹, Рудко Е.А.²

¹Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

²Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет», Витебск

В связи с возрастанием неопределенности развития природного и социального миров приобретает актуальность проблема свободы и ее проявлений.

Цель статьи – проанализировать связь свободы и необходимости в истории философской мысли и современной реальности.

Материал и методы. При анализе связи свободы и необходимости авторы опирались на работы таких философов, как Т. Гоббс, И. Кант, Г.В. Ф. Гегель, К. Маркс и др. Используются принципы диалектики и системности, положения синергетики.

Результаты и их обсуждение. Для понимания связи свободы и необходимости предпринята попытка определить границы необходимости, без которой невысказана реализация свободы. Большинство представителей философии рассматривают свободу как осознанную необходимость, способность правильно понимать и разумно действовать с учетом внешних обстоятельств.

Заключение. Рассмотрев генеалогию понятия свободы, авторы приходят к выводу, что на протяжении веков свобода рассматривалась в связи с необходимостью в различных вариациях: от противоположности до тождества. Однако преобладающим было понимание свободы как познанной и освоенной необходимости.

Ключевые слова: свобода, необходимость, нравственные ценности, рефлексия, свобода выбора.

(Ученые записки. – 2024. – Том 40. – С. 67–70)

Freedom and Necessity in Individual and Social-Historical Dimensions

Rostovskaya O.M.¹, Rudko E.A.²

¹Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

²Education Establishment "Vitebsk State Technological University", Vitebsk

In connection with the increasing uncertainty of the development of the natural and social worlds the problem of freedom and its manifestations is becoming relevant.

The purpose of the article is to analyze the connection between freedom and necessity in the history of philosophical thought and modern reality.

Material and methods. Analyzing the connection between freedom and necessity the authors relied on the works of such philosophers as T. Hobbes, I. Kant, G.V.F. Hegel, K. Marx and others. The philosophical principles of dialectics and systematicity were used, as well as the provisions of synergetic.

Findings and their discussion. In order to understand the connection between freedom and necessity, an attempt is made to define the boundaries of necessity, without which the realization of freedom is unthinkable. Most representatives of philosophy consider freedom as a conscious necessity, as the ability to correctly understand and act rationally taking into account external circumstances.

Conclusion. Having examined the genealogy of the concept of freedom, the authors come to the conclusion that for centuries freedom was considered in connection with necessity in various variations: from opposition to identity. However, the prevailing understanding was freedom as a cognized and mastered necessity.

Key words: freedom, necessity, moral values, reflection, freedom of choice.

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 40. – P. 67–70)

Философские споры, ведущиеся вокруг проблемы свободы со времен античности, в XXI веке приобрели особую актуальность. В связи с развитием техногенной цивилизации обозначились новые риски, главным из которых является вопрос о выживаемости человечества. Проблема свободы – одна из основополагающих и многогранных антропологических и личностно-социальных проблем – на каждом этапе исторического развития человеческого сообщества нуждается в теоретическом осмыслении и практическом разрешении, т.к. свобода является органической составляющей любого вида деятельности и имманентна сути человека. Без свободы индивид не может в полной мере реализовать свои способности и достичь поставленных целей, развиваться как цельная и самодостаточная личность. Человек становится автором своей жизни благодаря рефлексии, которая составляет его родовую особенность и является главным онтологическим основанием внутренней свободы. Именно свобода – одна из главных гуманистических ценностей, т.к. утверждает достоинство человека как творца. Однако для того, чтобы свобода не превратилась в произвол, человек должен учитывать правила, установленные в обществе, и строго следовать законам государства.

Свобода – философская категория, которая позволяет познавать реальную свободу, которая имеет проявления в разных формах: физической и духовной свободе человека, экономической и социально-политической свободе личности, позитивной «свободе для» и негативной «свободе от» и др. На протяжении веков философы, размышляя о свободе, соотносили ее с произволом, случайностью, «несвободой», свободой выбора, ответственностью, отчуждением, волей и необходимостью.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать связь свободы и необходимости в истории философской мысли и современной реальности, при этом рассмотреть необходимость в различных ее аспектах.

Материал и методы. При анализе связи свободы и необходимости авторы опирались на работы философов: Аврелия Августина, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Франкла, Н. Бердяева, Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова и др. При написании статьи использованы философские принципы диалектики и системности, а также положения нового научного направления синергетики – учения о самоорганизации и саморазвитии сложных систем, в том числе и общества. В современном мире возникла необходимость исследования онтологических оснований свободы с учетом новых условий и научных подходов, в частности синергетики, в которой акцентируется внимание не на стационарных состояниях системы, а на динамической ее составляющей, на детерминированности и случайности в новом социальном порядке [1].

Результаты и их обсуждение. Свобода опосредована многочисленными факторами, и закономерно встает вопрос о ее соотношении с необходимостью.

Наиболее неоднозначной представляется проблема свободы воли. В философии выделяют внутреннюю свободу воли, которая проявляется через самоопределение и автономность воли, и внешнюю – свободу действия, которая выражается посредством волеизъявления и осуществления воли в деятельности. Сторонники детерминизма отстаивают идею причинной обусловленности поступков и интерпретируют свободу как определенную внешней необходимостью. Например, Т. Гоббс и П. Гольбах, не принимая идею о свободе воли, признавали за человеком свободу в осуществлении действий. Т. Гоббс, полагая, что «человек человеку волк», указывал на необходимость ограничения природы человека т.н. «общественным договором» [2]. Крайним проявлением детерминизма является фатализм, представители которого верили в предопределенность естественными причинами, судьбой и т.д., где, по сути, свобода отрицается, как и самостоятельность личности в принятии решений и реализации выбора, а, соответственно, и ответственность, и способность человека к творческой деятельности.

В отличие от фаталистов индетерминисты в отношении свободы воли выступают как волюнтаристы, констатируя безусловное присутствие воли в качестве неотъемлемой бытийной характеристики и, более того, основополагающей. Отдельные представители волюнтаризма рассматривали волю в качестве принципа жизни человека, отрицая при этом значение разума. В аспекте волюнтаризма примечательной является концепция русского религиозного философа Н. Бердяева, изложенная им в работе «Философия свободы». По мнению мыслителя, источник первичной иррациональной свободы, которая есть произвольность и творческая духовная сила, коренится не в Боге, а в бездне, в «ничто», выступающем в качестве предшествующего Богу и миру [3], что вызывает вопрос о том, существует ли воля, несоотносимая с возможностями субъекта и внешними факторами. Полюса детерминизма, где утверждается предопределенность, и индетерминизма, где бытует воля, пересекаются в том, что в них, по сути, нет места свободе. Большинство философов придерживаются, скорее, срединной между этими полюсами позиции.

В античной философии поворот к проблеме человека связан с именем Сократа, который называл право человека на свободное философское обсуждение спорных вопросов величайшим благом. Представители классического этапа древнегреческой философии – Платон и Аристотель – предприняли первые шаги в осмыслении свободы как нравственного деяния, попытались определить сущность сознательного выбора личности. Однако в их размышлениях присутствует некий парадокс: говоря о свободе граждан полиса, они считали рабство естественным положением вещей. Впервые тема свободы в ее соотношении с необходимостью рассматривается Эпикуром, который для обоснования свободы вводит категорию случайности, признавая при этом и необходимость.

В общих законах природы мыслитель находит основание свободы и счастья, т.к., по его мнению, человек, познавая природу, открывает в ней свободу и, следуя ее законам, становится свободным. Представители стоиков – Сенека, Марк Аврелий – выступали как последовательные детерминисты и считали, что в природе нет ничего, кроме необходимости. Исходя из этого, человек, по мнению мыслителей, не свободен ни в чем, кроме своего отношения к определяющим его законам и силам [4].

Согласно философам средневекового теоцентризма, существующий миропорядок определен волей Бога, а первопричины человеческих действий персонафицированы в образах свехличностей Бога и дьявола. В учении Аврелия Августина град Божий и град земной «существуют один возле другого; очень часто они являются даже как бы переплетенными между собой». «У земного любовь к самому себе доходит до забвения Бога, а у небесного – любовь к Богу простирается до забвения себя» [5, с. 23–25]. По мнению мыслителя, в граде земном зло, насаждаемое искушением, царствует почти повсеместно, и человек должен обладать сильной волей, чтобы противостоять злу и творить добро. Человек в силу своей непосредственной изначальной связи с Богом имеет возможность выбора между добром и злом [5]. Т.е. он объявлялся свободным в праве выбора.

Начиная с эпохи Возрождения, в европейской философии происходит смещение акцента с вопросов религии на проблемы человека. В новоевропейской науке под влиянием натурализма и механистического материализма формируется новая антропология и этика, свобода рассматривается как познанная и сознательно исполняемая необходимость. Представитель рационализма Г. Лейбниц по этому поводу писал: «Детерминироваться разумом к лучшему – это и значит быть наиболее свободным», при этом необходимость подразумевалась исключительно благая [6]. По мнению Б. Спинозы, человек является свободным в силу своей страсти к познанию; свобода и необходимость диалектически связаны [7]. В целом стоит отметить, что, в представлениях мыслителей эпохи Просвещения свобода предполагала самоосуществление через освоение мира, а идеалом являлось свободное развитие каждого как условие свободного развития всех.

Представитель немецкой классической философии И. Кант считал, что человек является существом по настоящему свободным, поскольку способен действовать в соответствии с всеобщими целями. Свобода, по мнению мыслителя, – это независимость от чувственно воспринимаемого мира и причин, его определяющих, поскольку всякое явление эмпирического мира обусловлено своей причиной. В мире свободы разумное существо не детерминировано природной необходимостью, поскольку, по мнению Канта, человеческая воля автономна: не определена внешними причинами, а только лишь законом, установленным ею самой и выступающим в качестве

внутреннего закона разума [8]. Человек принадлежит одновременно двум мирам – чувственно воспринимаемому миру природы, подчиненному ее законам, и умопостигаемому миру свободы, где он подчиняет себя нравственному закону. «Во всем сотворенном, – отмечает философ, – все что угодно и для чего угодно может быть употреблено всего лишь как средство; только человек, а с ним каждое разумное существо есть цель сама по себе» [8, с. 347]. Соответственно, умопостигаемый мир свободы – это мир целевых причин. «Знание умопостигаемого мира, открывается практическому разуму», ему же открывается абсолютный, всеобщий и необходимый нравственный закон: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства», – пишет И. Кант [8, с. 304]. Следуя логике И. Канта, поистине свободным может быть человек, следующий категорическому императиву, при этом он свободен не от моральных обязательств, а потому, что абсолютные моральные нормы присущи ему самому. Г.В.Ф. Гегель дополнил кантовскую концепцию, согласно которой свобода каждого человека ограничена до пределов, необходимых для обеспечения равной степени свободы всех, и пришел к выводу, что именно конституция как основной свод законов определяет права и свободы граждан, т.е. свобода – это закон, определяющий права человека [9].

В философии марксизма свобода рассматривается в социально-историческом измерении, а человек понимается как «совокупность общественных отношений», в сущности, как производное от социального. По мнению представителей марксизма, свобода «начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей она лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [10]. Для анализа соотношения свободы и необходимости основоположники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс и их последователи Г.В. Плеханов и В.И. Ленин за основу взяли идеи Б. Спинозы и Г.В.Ф. Гегеля и понимали свободу как познанную необходимость. В последующем данная концепция была расширена и свобода рассматривалась в качестве деятельности на основе познанной необходимости, которая будет реализована в истории как освобождение человечества от всех видов эксплуатации и угнетения посредством осуществления особой миссии пролетариата – трансформации общества из «царства необходимости» в «царство свободы», где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [10]. Оправданием марксистского взгляда на свободу являются принципы равенства и справедливости, идеи ликвидации всех форм отчуждения и эксплуатации.

Новое диалектическое понимание связи свободы и необходимости предложил В. Франкл, по мнению которого свобода личности не локализована на уровне необходимости, а надстроена над ней благодаря духовному измерению и рефлексивному сознанию человека. Человек вследствие своей духовности и рефлексии

способен преодолеть природную, психологическую, социокультурную и иные зависимости. Однако само существование человека возможно лишь в связи с необходимостью, и эта связь является свободной. Причинность всегда замкнута, и в то же время разомкнута в высшем, т.е. духовном измерении. Соответственно, В. Франкл особое внимание уделяет ответственности личности, которая, как и духовность, и свобода, представляется в качестве первичного феномена человеческого бытия [11].

Концентрированным выражением исторической необходимости в осуществлении определенных социальных действий являются требования объективных общественных законов, определяемых уровнем развития материального производства, а также состоянием культурных, социальных, политических структур. Однако не стоит говорить о тотальной детерминации личной воли обществом, поскольку именно человек является субъектом деятельности с уникальной системой ценностей, которым присущи подвижность и многообразие, что, в свою очередь, предполагает различные подходы к практическому действию. Также следует отметить, что объективные законы общества не статичны, более того, они могут как совпадать, так и противоречить друг другу. Необходимо учесть, что существует множество единичных и случайных связей. Совокупность разных факторов оставляет за индивидом выбор, обусловленный не только социально-исторической необходимостью, но и личностными, ценностно-индивидуализированными потребностями. Исходя из всего сказанного выше, историческая необходимость не отрицает свободы выбора, а личность выступает субъектом социально-исторической действительности.

Современная, перманентно трансформирующаяся реальность характеризуется неустойчивостью, избытком рисков, потоками разнонаправленной информации. Представители синергетики – современного научного направления – видят мир не связанным жесткими причинно-следственными связями и особое внимание уделяют нелинейности, неустойчивости и случайности, которые в мировоззренческом плане предполагают возможность выбора вариантов дальнейшего развития. Следовательно, усилия индивида не всегда растворены в общем социальном ритме и каждый человек должен признавать ответственность перед социальной системой [12]. При этом сторонники многовариантности путей общественного развития допускают элементы случайности, но не отменяют детерминизм, а скорее дополняют и видоизменяют его. Социальная система в процессе своего развития сталкивается с набором его потенциальных вариантов [1; 12], и, таким образом, возрастает роль случайности в выборе каждого последующего эволюционного этапа, и тем самым расширяются пространство и степень свободы и ответственности как отдельной личности, так и социальной системы в целом.

Заключение. Авторы пришли к выводу, что на протяжении столетий свобода рассматривалась во взаимосвязи с необходимостью в разных вариациях: от полной

противоположности до полного тождества и единства. В европейской культуре преобладало понимание свободы как познанной и освоенной необходимости. В каждую эпоху, в зависимости от объективных обстоятельств и ведущего типа мировоззрения, эта определенность мыслилась по-разному: для античной философии – это необходимость космического порядка (логоса), в Средневековье – предопределенность волей Бога, а начиная с Нового времени – детерминированность законами природы, человеческой сущности, мирового духа, общества и трансцендентными ценностями.

Современные философы, признавая необходимость, не отождествляют ее с неизбежностью. Человек может выбирать, с одной стороны, руководствуясь собственными желаниями, ценностями и идеалами, а с другой, соотнося свой выбор с границами и законами внешней действительности, согласуя индивидуальный порядок жизни с порядком социальным. Именно поэтому приоритет социально-исторического и культурного развития современной Республики Беларусь – сохранение национальной самобытности и уникальных черт белорусской культуры. Историко-культурное наследие является важнейшим источником творческих сил народа, а его изучение и сохранение – наиболее эффективным средством национального развития. Историческая память народа помогает сегодня человеку понять логику социального бытия и тем самым становится ориентиром для свободного выбора и внутренним регулятором поведения, источником социализации при формировании культурной и национальной идентичности.

Литература

1. Князева, Е.Н. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – Москва: Либроком, 2014. – 264 с.
2. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – Москва: Эксмо, 2023. – 704 с.
3. Бердяев, Н.А. Философия свободы / Н.А. Бердяев. – Москва: Путь, 1911. – 254 с.
4. Античная философия: учеб. пособие / В.Ф. Асмус. – Москва: Высш. школа, 2005. – 399 с.
5. Августин Творения: в 4 т. / сост. С.И. Еремеева. – СПб.: Алетейя, 1998. – Т. 3. «О граде Божием». Кн. 1–13. – 600 с.
6. Лейбниц, Г.В. Сочинения: в 4 т. / Г.В. Лейбниц. – Москва: Мысль, 1989. – Т. 3. «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла». – 560 с.
7. Спиноза, Б. Сочинения: в 2 т. / Б. Спиноза. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 1. – 489 с.
8. Кант, И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – Москва: Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 1. – 544 с.
9. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – Москва: Мир книги, 2007. – 464 с.
10. Маркс, К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Эксмо, 2023. – 96 с.
11. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник / В. Франкл. – Москва: Прогресс, 1990. – 368 с.
12. Князева, Е.Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомыры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – Москва: Алетейя, 2002. – 416 с.

Поступила в редакцию 13.11.2024